

ВИРТУОЗЫ XXI ВЕКА

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND
ARCHIVES
OF THE MOSCOW
CONSERVATORY

VIRTUOSI of the 21st CENTURY

ВИРТУОЗЫ ХХІ ВЕКА

ЮРИЙ ФАВОРИН, фортепиано

Иоганн Штраус II (1825-1899)

- [1] Вальс «На прекрасном голубом Дунае», Op. 314 (arr. Д. Циффра) 6.42
*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
22 июня 2009 года*

АЛЕКСАНДР ТРОСТЯНСКИЙ, скрипка ЮРИЙ МАРТЫНОВ, фортепиано

Роберт Шуман (1810-1856)

- [2] Соната № 3 для скрипки и фортепиано ля минор, WoO 2: III. Intermezzo 3.08
*Запись с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
11 июня 2019 года*

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ, кларнет МИХАИЛ ПЕТУХОВ, фортепиано

Сергей Прокофьев (1891-1953)

- [3] Соната для флейты и фортепиано, Op. 94 (arr. В. Урюпина): I. Moderato 7.21
*Записано в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
в январе 2015 года*

БОРИС АНДРИАНОВ, виолончель
РЭМ УРАСИН, фортепиано

Сергей Рахманинов (1873-1943)

4 Сирень, Op. 21 № 5 (arr. Р. Урасина) 1.59

*Запись с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
11 февраля 2019 года*

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, фортепиано

Франц Лист (1811-1896)

Из 12 этюдов трансцендентного исполнения для фортепиано, S. 139:
5 № 8. «Дикая охота» 5.00

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
23 января 2014 года*

НИКИТА БОРИСОГЛЕБСКИЙ, скрипка
МИРОСЛАВ КУЛТЫШЕВ, фортепиано

Рихард Вагнер (1813-1883)

6 Листок из альбома, WWV 94 (arr. А. Вильгельми) 4.46

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
8 сентября 2018 года*

ЮРИЙ МАРТЫНОВ, фортепиано McNulty, копия J.A. Stein (ок. 1788)

Людвиг ван Бетховен (1770-1827)

Соната для фортепиано Ре мажор, WoO 47 № 3 “Kurfursten-Sonata”:
7 III. Scherzando. Allegro ma non troppo 3.59

Записано в Концертном зале филармонии г. Брно, 22-29 июня 2019 года

ХИБЛА ГЕРЗМАВА, сопрано
ЕКАТЕРИНА ГАНЕЛИНА, фортепиано

Рейнальдо Ан (1874–1947)

8 К Клорис (сл. Т. де Вио) 3.24

*Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории им. П.И. Чайковского
10 сентября 2021 года*

АНДРЕЙ ПИСАРЕВ, фортепиано

Пётр Чайковский (1840-1893)

9 «Времена года», 12 характеристических пьес, оп. 37 bis: 8. Август. «Жатва» 3.19

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
25 октября 2016 года*

АЛЕКСАНДР БУЗЛОВ, виолончель

Камерный оркестр Московской консерватории
Дирижёр ФЕЛИКС КОРОБОВ

Никколо Паганини (1782-1840)

10 Фантазия «Моисей», интродукция и вариации на тему “Dal tuo stellato soglio”
из оперы Дж. Россини «Моисей в Египте», Op. 24 MS 23
(арр. для виолончели с оркестром) 6.16

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
5 ноября 2012 года*

НИКОЛАЙ ЛУГАНСКИЙ, фортепиано

Фриц Крейслер (1875-1962) – Сергей Рахманинов (1873-1943)

11 Муки любви 4.34

12 Радость любви 6.22

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
27 января 2010 года*

АЛЕКСАНДР РАММ, виолончель
Камерный оркестр Московской консерватории
Дирижёр ФЕЛИКС КОРОБОВ

Пётр Чайковский (1840-1893)

13 Pezzo capriccioso для виолончели с оркестром, Op. 62 7.11

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
30 сентября 2012 года*

ДЕНИС МАЦУЕВ, фортепиано
Симфонический оркестр Республики Татарстан
Дирижёр АЛЕКСАНДР СЛАДКОВСКИЙ

Витольд Лютославский (1913-1994)

14 Вариации на тему Паганини для фортепиано с оркестром (1941) 8.05

*Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
10 марта 2014 года*

Мастеринг: Михаил Спасский
Художник: Владимир Куш («Симфония солнца»)
Дизайн: Максим Компанеев
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & ® 2026 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

Как известно, термин *Virtus* в переводе с латинского означает «доблесть»; в итальянском языке *virtuoso* – «добродетельный, сильный». Триада понятий «доблестный – добродетельный – сильный» могла бы стать точкой отсчёта браваурной виртуозности. Так было, в частности, в музыкально-исполнительском искусстве XIX века, когда романтическая эпоха переживала свой расцвет. Никколо Паганини, Франц Лист, Антон Рубинштейн – вот те светочи, которые определяли лицо своего времени.

По словам Листа, «Виртуозность – не пассивная служанка композиции, ибо от её дуновения зависит как жизнь, так и смерть доверенного ей художественного произведения. Она может придать музыкальному сочинению весь блеск своей красоты, свежести и вдохновения... виртуозность нужна для того, чтобы художник мог полностью высказаться».

Цикл этюдов высшего исполнительского мастерства (вышли в свет в 1851 году) в полной мере выражают виртуозный стиль Листа. «Дикая охота» – ярчайший тому пример. В пьесе отражена мрачно фантастическая картина призрачных всадников-охотников, преследующих свою жертву. В интерпретации **Бориса Березовского** воссоздана картина, адекватная авторскому замыслу.

Характерно, что в творчестве романтиков преобладал жанр транскрипций – аранжировок и переложений известных сочинений с привнесением новых, как правило, виртуозных элементов. Показательны представленные на диске сочинения Паганини – блистательные вариации на тему оперы «Моисей в Египте» его ближайшего друга и соратника Джоаккино Россини, а также «Вариации на тему Паганини для фортепиано с оркестром», созданное польским композитором Витольдом Лютославским в 1941 году. В основе композиции знаменитый 24-й Каприс итальянского виртуоза. Если в исполнении Вариаций Паганини для виолончели с оркестром (солист **Александр Бузлов**, дирижёр **Феликс Коробов**) преподана грациозная выразительность россиниевской темы в синтезе с виртуозной стихией романтизма, то в интерпретации супервиртуоза современности **Дениса Мацуева** в ансамбле с дирижёром **Александром Сладковским** царит иная стихия – экспрессия острых ритмов, натиск искрометных пассажей, динамически резкие контрасты.

Среди русских композиторов к виртуозности как таковой обращались не часто. Однако в редких случаях такие сочинения, как «Pezzo capriccioso для виолончели с оркестром», Op. 62 Петра Ильича Чайковского или транскрипции Сергей Васильевича Рахманинова («Муки любви», «Радость любви») на темы легендарного скрипача Фрица Крейсlera превосходят многие виртуозные пьесы зарубежных авторов – у Рахманинова и Чайковского верх берут художественная идея и неизменное чувство меры и вкуса.

В мастерском исполнении «Pezzo capriccioso» у **Александра Рамма** (за дирижёрским пультом **Феликс Коробов**) доминирует выразительность чувства, драматизм смыслового действия подчеркнут большими линиями развития, порой контрастирующими с эпизодами учащённого пульса музыкального времени.

Иная атмосфера – в интерпретации сочинений Рахманинова-Крейслера **Николаем Луганским**. Его осанистый, выстроенный по законам отменного вкуса исполнительский стиль подчёркивает изысканную элегантность рахманиновских транскрипций. Надо сказать, что Луганский является, пожалуй, уникальным пианистом: он осуществил записи практически всех фортепианных сочинений Рахманинова.

Авторские переложения романсов «Маргаритки», «Сирень», записанные самим Рахманиновым в начале 1940-х годов, остаются шедеврами и в наши дни.

Об этом свидетельствует новая транскрипция «Сирени», осуществлённая пианистом Рэмом Урасиным. Тема романса на этот раз доверена виолончели. Ансамблевое исполнение пьесы **Борисом Андриановым** и **Рэмом Урасиным** бережно сохраняет рахманиновский оригинал.

Цикл Чайковского из 12 пьес «Времена года» (1876) относится к нетленным шедеврам прошлого. На концертных сценах мира сегодня можно услышать как весь цикл, так и отдельные пьесы. Но это вовсе не гарантирует артистический успех. Среди современных пианистов лишь немногим удаётся передать ту искренность и вместе с тем сдержанность, присущие сочинению Чайковского. **Андрей Писарев** принадлежит к их числу. За последние годы он неоднократно исполнял «Времена года». Пьеса «Жатва» (Август) в исполнении Писарева пленяет неподдельностью чувства и внешней строгостью.

Жанр аранжировок привлекателен свободным подходом к оригиналу. Достаточно сравнить медитативную созерцательность рахманиновских, вагнеровских переложений и ошеломительно виртуозные кунштшюки венгерского пианиста XX века Дьёрдя Цифры.

Изначально «Листок из альбома» был написан Рихардом Вагнером для фортепиано (1861). В конце XIX века коллега и соратник Вагнера немецкий скрипач Август Вильгельми сделал транскрипцию для скрипки и фортепиано, сохранив

лирическую атмосферу вагнеровского сочинения. В исполнении **Никиты Борисоглебского** и **Мирослава Култышева** присутствует ансамблевое равноправное партнерство и взаимная чуткость к каждой детали вагнеровской миниатюры.

Дьёрдь Цифра известен прежде всего своим виртуозным запалом. Его транскрипции и поныне остаются фактом высшего пианистического пилотажа. **Юрий Фаворин** сегодня является, пожалуй, единственным, кому подвластны каскады и пируэты Цифры. Примером тому – исполнение аранжировки Вальса Иоганна Штрауса «На прекрасном голубом Дунае».

Но виртуозность – это не только быстрота, чёткость и точность игры. *Virtus* – понятие расширительное, вбирающее в себя не только и, пожалуй, не столько уникальную исполнительскую технику как таковую, но и разнообразную гибкость интонаций, колористику звучания, динамику – всего того, что определяет неповторимость и художественность интерпретаций.

В этом смысле к виртуозам своего дела следует причислить и Бетховена, и Шумана, и Прокофьева. Их фортепианные сочинения, конечно, внесли свой вклад в историю виртуозности. Знаменитые поздние бетховенские сонаты для клавира при жизни гения считались, по характеристике современников, «монстрами». Лишь в середине XIX века Лист отважился исполнить на сцене Hammerklavier (сонату op. 106, созданную в 1817 году); не случайно Борис Асафьев назвал её

«симфонией для фортепиано». Немало виртуозных сочинений у Роберта Шумана. Его ранняя Токката ор. 7, исключительно трудная по своей фортепианной технике, может служить образцом великолепного виртуозного стиля. Россыпи виртуозных пассажей и других видов пианистической техники по праву считаются жемчужинами шумановского почерка. Кто станет оспаривать виртуозность сонат Сергея Прокофьева? Достаточно вспомнить о финальной части Седьмой сонаты, являющейся камнем преткновения для многих и многих исполнителей. Но ценность – и сложность! – их музыки отнюдь не в этом. Да, именно: стили названных композиторов «виртуозны» в своём расширительном значении. Во всяком случае, так можно утверждать, слушая представленные на диске записи.

Когда бетховенская «Kurfursten-Sonata» ре мажор звучит на историческом инструменте конца XVIII века, это, безусловно, виртуозная игра, требующая от клавириста особой манеры прикосновения к клавиатуре, особой пластики и динамической нюансировки. **Юрий Мартынов** замечательно владеет тем, что принято называть аутентичной манерой исполнения. Совсем иная техника игры – в шумановской Сонате № 3 для скрипки и фортепиано ля минор. Чуткость ансамблевого музицирования, гибкость фразировки, legato – ансамбль **Александра Тростянского** и **Юрия Мартынова** создаёт особую ауру шумановского романтизма.

Ещё один ансамбль – **Евгений Петров** и **Михаил Петухов**, исполняющие Сонату для флейты и фортепиано ор. 94 Сергея Прокофьева в транскрипции В. Урюпина для кларнета и фортепиано. Можно сказать, что перед слушателем предстаёт образцовый союз двух музыкантов: удивляют их слаженность, единомыслие и замечательное слышание друг друга.

Хибле Герзмаве подвластны практически любые оперные партии сопрано, но она избирательна в вокальном репертуаре. Её репертуар продиктован не модой, а тонким вкусом. Не удивительно, что на нашем диске она исполняет романс одного из самых утончённых и изысканных композиторов раннего XX века Рейнальдо Ана. Герзмава тонко передаёт стилистику романса салонного музицирования времён Марселя Пруста, с которым был дружен Рейнальдо Ан.

Так или иначе, виртуозы XXI века продолжают традиции *Virtus*, заложенные в XIX веке. Свидетельством тому не только репертуарные предпочтения современных исполнителей, обращающихся к сочинениям отдалённого и недавнего прошлого, но и их признанность в специально-музыкальной и широкой любительской среде.

Владимир Чинаев

As is well known, the word “virtus” translates from Latin as “valor,” and in Italian, “virtuoso” means “virtuous” or “strong.” The triad of valorous/virtuous/strong could be a starting point for understanding bravura virtuosity. This was especially true in 19th-century music, during the height of the Romantic era. Niccolò Paganini, Franz Liszt, and Anton Rubinstein were some of the luminaries who shaped the face of that time.

According to Liszt, “Virtuosity is not a mere servant to the composition. It is the breath that gives life and death to an artistic work. It can bring all the beauty, freshness, and inspiration of a musical composition to life. Virtuosity is essential because it allows the artist to convey what art itself tries to express.”

According to Liszt, “Virtuosity is not a submissive handmaiden to the composition, as the life and death of the work of art entrusted to it depends on its breath. It can impart all the brilliance of its beauty, freshness, and inspiration to a musical composition,.. virtuosity is necessary insofar as it enables the artist to reproduce what art itself attempts to convey.”

The set of highly challenging studies (published in 1851) perfectly captures Liszt’s virtuosic style. “Wilde Jagd” is a remarkable example. The piece depicts a dark and fantastical scene of ghostly riders chasing their prey. **Boris Berezovsky**’s rendition recreates the scene with great fidelity to the composer’s original vision.

It is characteristic that Romanticists’ works were dominated by arrangements and transcriptions of well-known pieces, often with the addition of new and, as rule, virtuosic elements. The works by Paganini featured on this CD provide a good example: the brilliant variations on *Mose in Egitto*, an opera by his close friend and collaborator, Gioachino Rossini, as well as the *Variations on a theme of Paganini* for piano and orchestra written by the Polish composer Witold Lutosławski in 1941. The composition is based on the famous Caprice No. 24 by the Italian virtuoso. While the performance of the Variations for cello and orchestra (soloist **Alexander Buzlov**, conductor **Felix Korobov**) showcases the graceful expressiveness of Rossini’s theme blended with the virtuosic element of Romanticism, the

interpretation by the modern super virtuoso **Denis Matsuev**, accompanied by conductor **Alexander Sladkovsky**, offers a unique experience. It is characterized by expressive sharp rhythms, intense sparkling passages, and dynamic dramatic contrasts.

Virtuosity as such was rarely explored among Russian composers, but on rare occasions, pieces such as Pyotr Tchaikovsky's *Pezzo Capriccioso for Cello and Orchestra*, Op. 62, and Sergey Rachmaninov's transcriptions ("Liebesleid" and "Liebesfreude") on themes by the legendary violinist Fritz Kreisler surpass many virtuoso pieces by foreign composers. As seen in the works of Rachmaninov and Tchaikovsky, artistic conception, an unflinching sense of proportion, and taste prevail.

Alexander Ramm's masterful performance of *Pezzo Capriccioso* (under the baton of **Felix Korobov**) is dominated by the expressiveness of emotion, and the dramatic nature of the semantic action is emphasized by large lines of development, occasionally contrasting with episodes of the accelerated pulse of musical time.

A different atmosphere can be found in **Nikolai Lugansky's** interpretations of Rachmaninov/Kreisler works. His dignified and impeccably tasteful performance style highlights the refined elegance of Rachmaninov's transcriptions. It must be noted that Lugansky is perhaps a unique pianist, as he has recorded almost all of Rachmaninov's piano works.

Rachmaninov's recordings of the romances "Daisies" and "Lilacs" made in the early 1940s remain masterpieces to this day. This can be heard in the new transcription of "Lilacs" by pianist Rem Urasin who entrusted the theme of the romance to the cello. The ensemble performance by **Boris Andrianov** and **Rem Urasin** carefully preserves Rachmaninov's original vision of the piece.

Tchaikovsky's twelve-piece set *The Seasons* (1876) is one of the most enduring masterpieces from the past. Today, the entire cycle or individual pieces can be heard in concert halls around the world, but this does not necessarily guarantee artistic success. Among contemporary pianists, only a few manage to convey the sincerity and, at the same time, restraint inherent in Tchaikovsky's work. **Andrey Pisarev** is one such pianist. In recent years, he has performed *The Seasons* numerous times, and his performance of "The Harvest (August)" captivates audiences with its genuine emotion and outward austerity.

The genre of arrangements is appealing for its free approach to the original music. It is enough to compare the meditative contemplation of Rachmaninov's and Wagner's pieces with the stunningly virtuosic curiosities of the 20th-century Hungarian pianist György Cziffra.

"Albumblatt" was originally composed for piano by Richard Wagner in 1861. In the late 19th century, August Wilhelmj, a German violinist and colleague of Wagner, tran-

scribed the piece for violin and piano, maintaining the lyrical character of the original composition. The performance by **Nikita Borisoglebsky** and **Miroslav Kultyshev** demonstrates an equal partnership between the two musicians and a mutual sensitivity to every nuance of the Wagner miniature.

György Cziffra is best known for his virtuosic passion. His transcriptions are still considered masterpieces of pianistic acrobatics. **Yury Favoryin** is perhaps the only pianist today who can successfully execute Cziffra's cascades and pirouettes. An example of this is his performance of the arrangement of "An der schönen blauen Donau" by Johann Strauss.

However, virtuosity is not just about speed, clarity, and accuracy. *Virtus* is a broad concept that encompasses not only, and perhaps not so much, unique performance techniques as such, but also various aspects of intonation, sound coloring, and dynamics – all of which contribute to the uniqueness and artistic quality of an interpretation.

In this sense, Beethoven, Schumann, and Prokofiev should all be considered virtuosos of their craft. Their piano works have certainly contributed to the history of virtuosity. According to contemporaries, Beethoven's famous late piano sonatas were considered "monsters" during the genius's lifetime. Liszt dared to perform the *Hammerklavier* (Sonata Op. 106, composed in 1817) on stage only in the mid-19th

century; it is no coincidence that musicologist Boris Asafiev called it a “symphony for piano.” Robert Schumann composed many virtuosic works. One of his early pieces, the *Toccata*, Op. 7, is an exceptionally challenging work and example of superb virtuosic style. His scattered virtuosic passages and other types of pianistic technique are rightfully considered to be the gems of the Schumann style. Who would dispute the virtuosic nature of Sergei Prokofiev’s sonatas? Just recall the final movement of Sonata No. 7, which has been a stumbling block for numerous performers. However, the value – and the complexity! – of their music lie elsewhere. Indeed, the styles of these composers are “virtuosic” in their *broader* sense. At least, that’s what we can conclude as we listen to the recordings on the CD.

When Beethoven’s *Kurfürstensonate* in D major is played on a period instrument from the late 18th century, it is an undeniably virtuosic performance, requiring a special touch, a distinctive plasticity, and dynamic nuances from the pianist. **Yury Martynov** has mastered the art of what is commonly referred to as an authentic performance style. A completely different approach to playing can be found in Schumann’s Sonata No. 3 for Violin and Piano in A minor. The delicacy of the ensemble performance, the flexibility in phrasing, and the seamless legato – the collaboration between **Alexander Trostyansky** and **Yury Martynov** – create a unique aura of Schumannian Romanticism.

Another ensemble features ***Evgeny Petrov*** and ***Mikhail Petukhov***. They perform Sergey Prokofiev's Sonata for Flute and Piano, Op. 94, transcribed by Valentin Uryupin for clarinet and piano. The listener is treated to a truly exemplary collaboration between the two musicians, as their coherence, unity, and remarkable mutual understanding shine through.

Hibla Gerzmava is a versatile singer who can perform in virtually any operatic role for a soprano, but she has a selective approach to her vocal repertoire. Her repertoire is not dictated by fashion, but rather by a refined taste. It is no surprise that she chose to perform a romance by Reynaldo Hahn, one of the most sophisticated composers of the early 20th century, for this release. Gerzmava's performance subtly captures the style of salon music from the time of Marcel Proust, a friend of Hahn's.

In one way or another, the virtuosos of the 21st century continue the traditions established in the 19th century. This can be seen not only in the repertoire preferences of the contemporary performers, who turn to works from both distant and recent past, but also in their recognition among other professional musicians and the wider amateur public.

Vladimir Tchinaev

VIRTUOSI OF THE 21ST CENTURY

YURY FAVORIN, piano

Johann Strauss II (1825-1899)

- [1] An der schönen blauen Donau, Op. 314 (arr. by György Cziffra) 6.42
Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
June 22, 2009

ALEXANDER TROSTYANSKY, violin**YURY MARTYNOV, piano**

Robert Schumann (1810-1856)

- [2] Violin Sonata No. 3 in A minor WoO 2: III. Intermezzo 3.08
Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
June 11, 2019

EVGENY PETROV, clarinet**MIKHAIL PETUKHOV, piano**

Sergey Prokofiev (1891-1953)

- [3] Flute Sonata, Op. 94 (arr. by Valentin Uryupin): 1. Moderato 7.21
Rec. at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
January, 2015

BORIS ANDRIANOV, cello
REM URASIN, piano

Sergey Rachmaninov (1873-1943)

- 4 Lilacs, Op. 21 No. 5. (arr. by Rem Urasin) 1.59
Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
February 11, 2019

BORIS BEREZOVSKY, piano

Franz Liszt (1811-1896)

From 12 Études d'exécution transcendante, S. 139:

- 5 No. 8. "Wilde Jagd" 5.00
Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
January 23, 2014

NIKITA BORISOGLEBSKY, violin
MIROSLAV KULTYSHEV, piano

Richard Wagner (1813-1883)

- 6 Albumblatt, WWV 94 (arr. by August Wilhelmj) 4.46
Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
September 8, 2018

YURY MARTYNOV, fortepiano McNulty after J.A. Stein (ca. 1788)

Ludwig van Beethoven (1770-1827)

Piano Sonata in D major, WoO 47 No. 3 "Kurfürsten-Sonata":

- 7 3. Scherzando. Allegro ma non troppo 3.59
Recorded at the Brno Philharmonic Hall, 2019

HIBLA GERZMAVA, soprano
EKATERINA GANELINA, piano

Reynaldo Hahn (1874-1947)

- [8] A Chloris (words by T. de Viau) 3.24

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
September 10, 2021

ANDREY PISAREV, piano

Pyotr Tchaikovsky (1840-1893)

- [9] "The Seasons", 12 characteristic pieces, Op. 37 bis: 8. August. "The Harvest" 3.19

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
October 25, 2016

ALEXANDER BUZLOV, cello

The Moscow Conservatory Chamber Orchestra

Conductor FELIX KOROBOV

Niccolò Paganini (1782-1840)

- [10] "Mose-Fantasia", introduction and variations on 'Dal tuo stellato soglio'
from Rossini's 'Mose in Egitto', Op. 24 MS 23 (arr. for Cello and Orchestra) 6.16

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
November 5, 2012

NIKOLAI LUGANSKY, piano

Fritz Kreisler (1875-1962) – Sergey Rachmaninov (1873-1943)

- [11] Liebesleid 4.34

- 12** Liebesfreud 6.22
*Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
January 27, 2010*

ALEXANDER RAMM, cello
The Moscow Conservatory Chamber Orchestra
Conductor FELIX KOROBV

Pyotr Tchaikovsky (1840-1893)

- 13** Pezzo capriccioso for Cello and Orchestra, Op. 62 7.11
*Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
September 30, 2012*

DENIS MATSUEV, piano
Tatarstan National Symphony Orchestra
Conductor ALEXANDER SLADKOVSKY

Witold Lutosławski (1913-1994)

- 14** Variations on a Theme of Paganini for Piano and Orchestra 8.05
*Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
March 10, 2014*

Mastering: Mikhail Spassky
Artwork by Vladimir Kush ("Symphony of the Sun")
Design: Maxim Kompaneets
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2026 The Moscow Tchaikovsky Conservatory
All rights reserved

Московская государственная консерватория
им. П.И. Чайковского
1866 – 2026